

В православной Российской империи главным зимним праздником считалось всё же Рождество. Официально оно отмечалось три дня — с 25 по 27 декабря по старому стилю, или с 7 по 9 января по григорианскому календарю. На Новый же год выделялся лишь один не-присутственный (то есть учреждения не работали) день — 1 (14) января.

Рождеству предшествовал сорокадневный Филипповский пост, лишь немногим меньший, чем Великий пост. Название своё он получил по имени апостола Филиппа, день памяти которого приходился на 14 (27) ноября, накануне поста. Сто лет назад 14 ноября был ещё и светский царский праздник — день рождения императрицы-матери Марии Фёдоровны. Монархические и православные памятные даты тесно переплетались в императорской России.

Первым по-настоящему зимним праздником было 6 (19) декабря. Это важный религиозный день памяти святого Николая Чудотворца, особенно почитавшегося в России. Кроме того, это был день тезоименитства самого царя Николая Второго, который назван в честь святого. По этому поводу в Перми проходила литургия и благодарственный молебен с провозглашением царского многолетия, а по окончании молебна состоялся парад войск.

У католиков и лютеран, которых в тогдашней Российской империи имелось немало, в день святого Николая было принято дарить подарки детям и устраивать для них первые утренники. Собственно, всем известный Санта-Клаус — это и есть сильно изменившийся в массовом сознании святой Николай.

Время между праздниками получило несерьёзное название Святки. Оно проходило в играх и гуляниях, идущих ещё от языческого празднования Коляды — конца зимнего солнцестояния. Очень далёкие от церковного канона, святочные гуляния наполнены поверьями и даже бесовщиной (как тут не вспомнить гоголевского чёрта).

«На Святках пермская молодёжь маскировалась, ходила по домам знакомых, а иногда и вовсе незнакомых, танцевали без конца под гармошку кадрили, хорнили золото, играли в туалет, в фанты, иногда разыгрывали шайку разбойников». Так писал сто лет назад краевед В. С. Верхоланцев. К сожалению, он не оставил описания игр, весьма загадочных для современного пермяка.

Встреча Нового года (после перехода на григорианский календарь в России это теперь Старый Новый год) посреди Святки получалась во всех смыслах пиком зимнего веселья.

Главным новогодним мотивом всегда было пожелание, чтобы следующий год оказался непременно счастливым и удачным. На новогодних открытках столетней давности ещё нет ни Деда Мороза,